

Е.М. Никитина
Вологодский государственный университет

ГОРОД. УЛИЦА. ДОМ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДОМА ЛЕВАШОВА В ВОЛОГДЕ

В статье представлен историко-культурный анализ объекта культурного наследия дома Левашова в Вологде, исследуются градостроительные условия его восприятия в историческом контексте, описываются история строительства, архитектурно-стилистические особенности.

Вологда, дом Левашова, городской особняк, «деревянный ампир», объект культурного наследия, «образцовые» проекты.

Давно отшумела та жизнь и ее приметы, а вологодские памятники деревянного дворянского классицизма вновь и вновь переносят нас в Россию пушкинской поры, заставляя задуматься «о времени и о себе», радуют взгляд совершенством форм и вносят свою неповторимую – мягкую и лиричную – ноту в городской пейзаж [5].

А.И. Сазонов

Дом Левашова – объект культурного наследия федерального значения, деревянный городской особняк – уникальный образец «деревянного ампира» первой трети XIX в., дошедший до нашего времени почти без изменений (рис. 1). Изменилась среда и градостроительные условия его восприятия. Так же как и сейчас, среди современных пятиэтажек на улице Герцена, 37, он в XIX веке выглядел абсолютно неординарным сооружением на фоне обывательских домов.

1. ГОРОД

Представим, как выглядела Вологда к моменту строительства дома, каково было то окружение, в котором этот особняк появился.

Как и все средневековые русские города, Вологда от начала существования застраивалась хаотично – подчиняясь природному ландшафту (рельефу и водным объектам), торговым путям; сказывался строительный материал: применение дерева обязывало соблюдать противопожарные разрывы. По традиции в городе, как и в деревне, каждый хозяин мог строить свой дом не по линии застройки, а отнести его вглубь двора, а на улицу выходили заборы. Город заселялся и развивался без заранее продуманной планировки: «о порядке, о плане тогда не могло быть и речи» [4]. Радикальные преобразования в городе начались в конце XVIII века, когда в связи с указом 1763 г. «О сделании всем городам, их строениям и улицам специальных планов по каждой губернии особо» Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы начинает заниматься составлением планов и застройкой всех городов Российской Империи.

Высочайше утвержденные генеральные планы становятся основополагающим градостроительным документом, имеющим юридический статус.

Рис. 1. Дом Левашова. 1829 г., Вологда, улица Герцена, 37. Фото 2013 г.

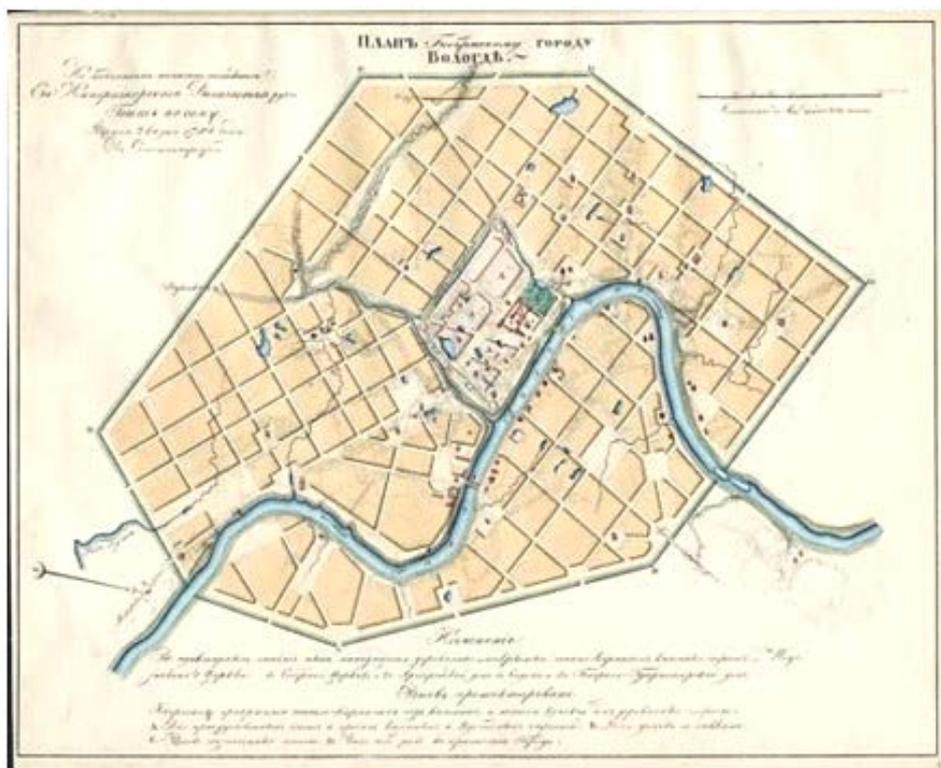

Рис. 2. «Высочайше подтвержденный императрицей Екатериной II первый регулярный План губернскому городу Вологде» 1781 (1784) года

Вологда получила свой «Высочайше подтвержденный императрицей Екатериной II первый регулярный План губернскому городу Вологде» в 1781 г. (рис. 2). Согласно этому плану город Вологда, как и более 400 российских городов, должен был застраиваться по геометрически правильной прямоугольной сетке улиц, прочерченной по принципу «регулярства», в соответствии с главной градостроительной концепцией XVIII века.

2. УЛИЦА

«В 19 столетии Вологда уже заметно улучшилась с внешней стороны» [4]. Но и через почти полвека после принятия регулярного плана к началу строительства Левашовыми своего дома Вологда была преимущественно деревянная, и не просто деревянная, а избяная. Преподобный Пимен (Угрешский), уроженец Вологды, оставил в своих «Воспоминаниях» замечательное описание жилой застройки в Вологде по состоянию на 1820–1830-е годы: «Бревна выбирались самые толстые, и дома эти строились по своему расположению совершенно отлично от теперешних <...> ворота крытые, с коньком и калиткою, на которой толстое кольцо, чтобы, ударяя им по бляхе, пришедший возвестил о своем приходе, и тут же веревочка, продернутая в дверь, посредством которой отдергивали щеколду и входили во двор, к ночи же запирались засовом. Дома по улице не были в одну нить, но которые выдавались вперед, а иные вдавались назад. <...> Прежние, старые улицы были весьма узкие, кривые и грязные» [2].

Вот на таком сельском фоне, а это были бревенчатые срубы без обшивки, появляется дом губернского предводителя дворянства Александра Николаевича Левашова. Можно представить себе, какое впечатление произвел на современников этот дворец.

Рассмотрим еще один план. На рисунке 3 представлен фрагмент плана Вологды 1908 года – интересующий нас Нижний посад.

Здесь кружком на Екатерининской Дворянской улице обозначено место, где 1828 года мая 24 статский советник Александр Николаевич Левашов выкупил у статской советницы Надежды Михайловны Волоцкой дворовую и огородную землю за 400 р. ассигнациями [3]. Так началась история строительства дома.

Тогда дворяне и вологодские купцы посостоятельнее предпочитали селиться преимущественно вдоль Петербургской улицы (современная Ленинградская) – на территории Верхнего посада, в центре – на Большой Дворянской (современная Октябрьская). В Нижнем посаде группировались на Екатерининской Дворянской улице (современная улица Герцена).

Даже в начале XX века практически вся застройка Вологды была деревянная – на фрагменте плана 1908 года только каменные дома обозначены рамками и заштрихованы (рис. 3). Все остальное – деревянные дома. В первой трети XIX века в ближайшем окружении каменными были только постройки Свято-Духова монастыря, выделенного прямоугольником, и церковь великомученицы Екатерины во Фроловке (1776 г.). Крестик ее стоит прямо на перекрестке двух улиц, названных в ее честь – Екатерининской и Екатерининской Дворянской. Место престижное. К сожалению, церкви уже нет, и от построек Свято-Духова монастыря немного осталось. В 1918 году Екатерининская Дворянская была переименована в честь писателя-публициста, революционера А. И. Герцена.

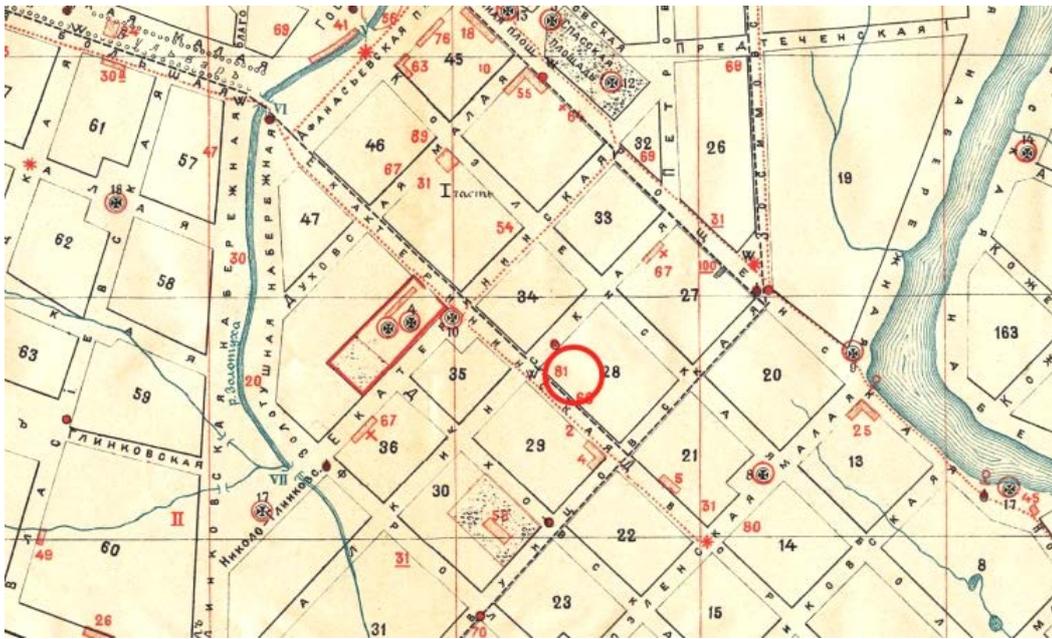

Рис. 3. Фрагмент плана г. Вологды 1908 года

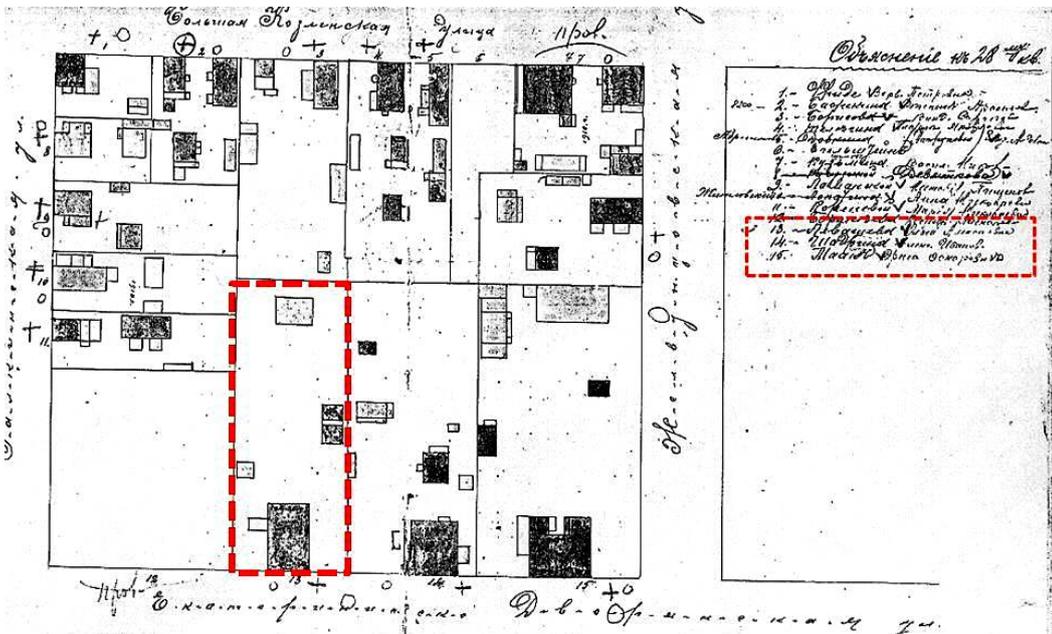

Рис. 4. План 28-го квартала г. Вологды, 1830-е годы

На плане 28-го квартала г. Вологды, составленном в начале 1830-х годов, пунктирной рамочкой выделен участок дома Левашова (рис. 4). Здесь, на этом плане, очевидно, что и участки, и сами дома, ориентированные на более престижную улицу Екатерининскую Дворянскую, крупнее, чем дома и участки, выходящие на Галкинскую, Большую Козлѣнскую и Желвунцовскую улицы. Таким образом проявляется принцип застройки по сословному признаку.

Екатерининская Дворянская улица XIX в. считалась одной из самых протяженных и благоустроенных в городе. Все дома построены «вплоть нити», как предписал еще Петр I, строго вдоль красной линии – здесь уже соблюдены правила застройки по екатерининскому регулярному плану. Кроме жилых домов на

участках довольно много надворных построек, читаем у Пимена: «На каждом дворе был свой колодезь; ... везде своя баня, свой огород» [2]. Постройки самого разного назначения: дровяники, погреба, птичники, ретирады (то, что мы сейчас называем «удобства во дворе»). У домовладельцев побогаче – конюшня и каретный сарай, кухни, прачечные и многое другое.

3. ДОМ. АРХИТЕКТУРНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Довольно скоро после покупки земли, уже 8 сентября 1829 года, т.е. через полтора года семья Левашовых переехала в новоотстроенный дом [2]. Александр Николаевич Левашов был губернским предводителем вологодского дворянства в 1826–1832 гг., имел полное право и, очевидно, финансовые возмож-

ности, чтобы построить такой великолепный особняк. Еще год-полтора – для усадки деревянного сруба, затем последовала отделка.

В начале XIX века в Российской Империи издаются очередные указы, регламентирующие строительство повсеместно. В 1809–1812 гг. была выпущена серия фасадов зданий («Собрание Фасадов, Его Императорским Величеством Высочайше апробированных для частных строений в городах Российской Империи»), выходят даже «фасады для заборов и ворот к частным в городах строениям». Были выработаны образцовые, т.е. типовые, проекты жилой застройки, последовало массовое частное строительство обывательских домов.

За образец принимается, как правило, античный ордер. В первую четверть XIX в. архитектура переживает Александровский поздний классицизм, имеющий элементы ампира. Ампир – стиль империи, для которого характерны монументальность, державное величие, определенного рисунка архитектурные детали, строго симметричные фасады; а главное – обязательное наличие ордерных композиций – с колонными портиками, с треугольным фронтоном. Ордер – порядок, что больше выразит идею абсолютной монархии. Николай I, при котором строился дом, продолжал поначалу эту линию, да и мода в провинцию приходит с опозданием в несколько лет, поэтому в Вологде 1829 года – ампир.

Наибольшее развитие строительство по «образцам» получило именно в первой половине XIX века, но среди доступных источников не обнаружено прямых прототипов для дома Левашовых в Вологде – ни среди авторских построек, ни, тем более, в «образцовых» домах. Имени архитектора, по чьему проекту он строился, не сохранилось. Но четырёх-, шести- или восьмиколонные портики (как в доме Левашова) с фронтоном, возведенные на аркаду первого этажа, характерны для русского классицизма, начиная с 1780-х годов в постройках Дж. Кваренги. В Вологодской области этот период – первая треть XIX в. – представлен еще двумя великолепными деревянными портиками с фронтоном и на аркаде – это усадьба Гальских «Горка» в Череповце и усадьба Спасское-Куркино Резановых-Андреевых в деревне Куркино Вологодской области.

Образцовые фасады проектировались для каменных зданий, но были обязательными для зданий любых конструкций. Вологжане отдавали предпочтение деревянным жилым домам: это был самый доступный, дешевый материал, а главное, тогда считалось, что в каменных домах жить вредно для здоровья. Стали строить особняки в дереве, подражая каменной классицистической архитектуре, зачастую в соответствии с рекомендованными фасадами. Получила распространение обшивка фасадов досками.

4. ДЕТАЛИ

Вот и интересующий нас дом был обшит дюймовыми гладкими, без «калевки», досками, что больше напоминало каменные оштукатуренные стены, а доски первого этажа – со снятыми фасками – формируют поверхность с ленточным рустом (рис. 5). На окнах отсутствуют наличники, характерные для деревянных зданий.

Первый этаж на главном фасаде трактуется как цоколь, над которым возведен великолепный восьмиколонный ионический портик с могучим треугольным фронтоном. Великолепных пропорций фасад! Читаем у Г.К. Лукомского в его книге «Вологда в ее старине», изданной в 1914 г.: «Дом Левашева цельный, прелестный и полный своеобразия форм, особняк, тем более оригинальный, что все его детали исполнены из дерева. ... Общая композиция дома полна огромной силы, однако, получающееся столь значительным впечатление исходит, в сущности, от домика вовсе небольших размеров. Но таков ордер, таковы умело взятые пропорции, что дом кажется много большим, нежели он в натуре. В качестве образца деревянного Empire'a он заслуживает большого внимания» [3].

Есть в декоре фасада великолепно сохранившиеся деревянные детали – элементы из арсенала стиля ампир: над окнами второго этажа чередуются барельефы: лавровые венки, перевитые лентами, пальметты, щиты с розетками, и лаконичные прямоугольные сандрики с полочкой на «консолях». Колонны увенчаны тонко профилированными ионическими капителями (рис. 5). Над окнами первого этажа на дворовых фасадах – имитация замкового камня – детали из арсенала каменной архитектуры (рис. 5). Таковы были каменные прототипы.

Рис. 5. Архитектурные детали фасадов

Дом интересен, даже уникален, в основном своими фасадами, сохранившимися в подлинности и практически без изменений. В 1861–1863 гг. при капитальном ремонте здания Константин Александрович, сын Александра Николаевича Левашова, перенёс парадный вход с правого бокового фасада на главный, уличный (рис. 1). Это, очевидно, связано было с развитием во второй половине XIX века в Вологде извозничьего промысла, тем более что, судя по плану города 1908 года (рис. 3), как раз на перекрестке Екатерининской Дворянской и Екатерининской улиц у Свято-Духова монастыря находилась стоянка извозчиков. В связи с переносом главного входа произошла и внутренняя перепланировка: изменилась конфигурация парадной лестницы, появились новые сени.

К этому же времени относится и небольшая одноэтажная пристройка в северной части западного фасада – служебный (черный) вход.

В 1863 году Константин Александрович установил в тимпане фронтона родовый герб владельцев дома – дворян Левашовых. Герб выполнен в дереве: на щите, обрамленном венком из дубовых листьев, изображен лев, река, текущая диагонально к левому нижнему углу, венчает герб дворянская корона. В 1925 году его демонтировали, не очень аккуратно, и сейчас в запасниках Вологодского музея-заповедника хранятся отдельные фрагменты родового герба с дома Левашова, но по ним и архивным фотографиям можно вполне достоверно воссоздать утраченный элемент, украшавший фронтон дворянского особняка (рис. 6).

Рис. 6. а – родовый герб владельцев дома – дворян Левашовых – в тимпане фронтона, фото начала XX века; б, в, г – фрагменты демонтированного родового герба с дома Левашова

В 1832 году Николай I утвердил первый в России «Устав строительный», в котором была закреплена даже цветовая гамма строящихся по образцу домов: «Красить дома дозволяется следующими цветами: белым, палевым, бледно-желтым, желто-серым, серым, бледно-розовым и сибиркою с большою примесью белого» [5, с. 106]. Сибирка – это зеленая краска. Подавляющее большинство зданий в русских городах в этот период были выкрашены желтой охрой. Некоторое время, в XX – начале XXI века, и дом Левашова был охристым. При реставрации дома в 2005–2006 гг. был произведен зондаж красочных слоев, определено было, что первоначально фасады были выкрашены в зеленый цвет. На рисунке 7 зафиксированы выкраски в процессе реставрации. В итоге дом Левашова имеет вновь зеленые фасады.

Рис. 7. Реставрационные работы на доме Левашовых. Фото 2005 г.

5. ВОРОТА

«Еще одна прелестная деталь сооружений Вологды – ворота», – писал Г.К. Лукомский в книге «Вологда в ее старине» в 1914 году [3].

В 1811 г. Министерством внутренних дел было опубликовано среди прочих законодательное постановление «Собрание фасадов, Его Императорским Величеством Высочайше апробованных для заборов и ворот к частным строениям в городах Российской Империи». Согласно ему усадебные участки огораживались глухими высокими деревянными оградами по линии застройки, изолируя хозяев от внешнего мира (рис. 8, 9).

Рис. 8. Ворота дома Левашовых. Фото 2010 г.

Рис. 9. Дом Левашова, ул. Герцена, 37. Фото середины XX века

Калитки и ворота усадьбы Левашовых выполнены в том же классицистическом стиле, так же монументальны, как и сам дом, и, имитируя каменную конструкцию, составляют с ним единый ансамбль. Две широкие симметричные арки калиток завершаются прямыми карнизами с сухариками и плоскими аттиками. Перед фасадом – собственно перед окнами, выходящими на улицу, – в Вологде устраивались традиционные палисады с цветущими кустами, клумбами, обеспечивая таким образом и красоту, и приватность жилья (рис. 9).

6. ИНТЕРЬЕРЫ

Дом сохранился без катастрофических изменений, хотя, как правило, именно жилая архитектура активно перестраивается. Но интерьеры, к сожалению, искажены перепланировками за более чем 190 лет существования дома. В связи с переносом в 1863 году главного входа на уличный фасад произошла и внутренняя перепланировка: изменились конфигурация парадной лестницы, появились новые сени.

Более радикальные перепланировки последовали после революции. В 1927 году в этом здании некоторое время размещался областной суд, с 1937 года – школа-интернат СЖД, затем – общежитие студентов Вологодского педагогического института. В паспорте дома Левашова – объекта культурного наследия – в 1983 году читаем: общежитие девочек музыкального училища. Теперь здесь размещены Комитет по охране объектов культурного наследия Вологодской области и АУК ВО «Вологдареставрация».

Зайдем в дом. В соответствии с традицией в доме Левашова – четкое разделение помещений на парадные, жилые и подсобные. На первом этаже, с высотой потолков в 2,5 м, при Левашовых располагались служебные помещения, кладовые, жила домочаша прислуга, которая пользовалась «черным» входом со двора. А с улицы через сени можно подняться по парадной лестнице на второй этаж – роскошная лестница с классическим балясником ограждений, в красных стенах, где в дворянских особняках всегда (как и сейчас, после реставрации) стояло зеркало (рис. 10). Судя по планам,

до перепланировок в доме на втором этаже существовала традиционная анфиладная система, т.е. комнаты располагались смежно. Парадные гостиные в передней части дома, с высотой потолков 3,5 м, объединенные широкой аркой в один большой зал, были обращены окнами на улицу. «Совсем немного фантазии – и вот уже за ярко освещенными окнами кружатся в вальсе нарядные пары, а на улице их ожидают кареты...» [3]. Недаром парадные двери перенесены на главный фасад. В зале (в пушкинские времена это слово употребляли в женском роде) – несколько дверей, которые связывали его с разными комнатами дома и создавали ощущение широкого пространства. Жилые, меньшие по площади комнаты смотрели во двор.

Рис. 10. Парадная лестница в доме Левашовых. Фото 2017 г.

Поскольку нет русской печи в доме, то, очевидно, кухня была в отдельном строении на территории усадьбы – чтобы не распространялись по дому кухонные запахи, и из противопожарных соображений. По служебной – узкой и крутой – лестнице еду поднимали наверх, сервировали в буфетной и подавали в столовую. Точно так же, как не было в доме и ретирады – уборной: водопровода и канализации еще не существовало, пользовались ночными горшками.

Из описания Лукомского Г.К.: «из предметов внутреннего убранства отметим мебель, бронзу, фарфор и особенно привлекающие внимание старинные, писанные клеевыми красками, обои» [3]. Бумажные обои в дворянских интерьерах в первой половине XIX века – наиболее распространенный отделочный материал. Бревна стесывали до гладкой поверхности, оклеивали сначала мешковиной, а затем – «бумажками». Но в период, описываемый нами, характерны были однотонные цветные обои. Чтобы хоть приблизительно представить утраченную обстановку в доме Левашовых, посмотрим картину, написанную в 1846 г. неизвестным художником «Гостиная и кабинет в московской квартире дворян Батвиньевых» (рис. 11).

Рис. 11. Неизвестный художник. Гостиная и кабинет в московской квартире дворян Батвиньевых, 1846 г.

В заключение еще раз обратимся к Г.К. Лукомскому, который в 1914 году, отмечая изношенность дома Левашова, писал: «...и жутко представить, что будет с домом лет через 50–100, когда маловыносливый материал даст о себе знать...» [3]. Простоял уже больше 100 лет (рис. 12). Такая вневременная красота, гармония и пропорциональность, построенная «как мера и красота скажут», сама себя хранит, на нее, будем надеяться, не поднимется рука вандала.

«Но из многочисленных когда-то зданий деревянного «ампира» в старых русских городах уцелели лишь единицы. Вологда в этом отношении принадлежит к счастливым исключениям и по праву может гордиться своими построенными из дерева памятни-

ками русского классицизма» [1]. Конечно, нужно изучать и популяризировать такие шедевры, наше национальное достояние.

Рис. 12. Дом Левашова, 1829 г., Вологда, ул. Герцена, 37

Литература

1. Баниге, В. С. Вологда / В. С. Баниге, Н. В. Перцев. – Москва : Искусство, 1970. – 167 с.
2. Вологда в минувшем тысячелетии: памятники истории и культуры / Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество», Администрация города Вологды ; [Р. П. Биланчук, М. В. Васильева, И. Б. Воронин и другие ; редколлегия : А. В. Суворов (главный редактор) и другие]. – Вологда : Древности Севера, 2019. – URL: <https://www.booksite.ru/ancient/history/min/uvsv/hee/10.htm> (дата обращения: 08.10.2020). – Текст : электронный.
3. Лукомский, Г. К. Вологда в ее старине / Г. К. Лукомский. – Репринт. воспроизведение изд. 1914 г. – Вологда : Компьютер, информационно-издательская служба, 1991. – 364 с.
4. Непеин, С. А. (священник). Вологда прежде и теперь. / С. А. Непеин. – Вологда : Тип. Знаменского и Цветова, 1906. – 238 с.
5. Сазонов, А. И. Такой город в России один / А. И. Сазонов. – Вологда : Полиграфист, 1993. – 96 с.
6. Устав строительный. – Издание третье. – С.-Петербург, 1881. Правила о частных зданиях в городах. – URL: <http://tehne.com/library/ustav-stroitelnyu-izdanie-trete-s-peterburg-1881> (дата обращения: 10.05.2020). – Текст: электронный.

E.M. Nikitina

Vologda State University

CITY. STREET. HOUSE. HISTORICAL AND CULTURAL ANALYSIS OF THE LEVASHOV'S HOUSE IN VOLOGDA

The article presents a historical and cultural analysis of the cultural heritage of the Levashov's House in Vologda. The town-planning conditions of its perception in a historical context are investigated. The history of construction, architectural and stylistic features are described.

Vologda, Levashov's house, historical housing development, urban mansion, "wooden Empire", object of cultural heritage, "exemplary" projects.